

УДК/UDC 343.2/.7

## **Уголовно-правовая регламентация ответственности за превышение должностных полномочий: отдельные теоретико-правовые проблемы**

Абашина Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

г. Орел, Россия

e-mail: abashinala@yandex.ru

SPIN-код: 9137-1296

Ефремова Ольга Валентиновна

старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства

Международный юридический институт

г. Москва, Россия

e-mail: eov2209@mail.ru

SPIN-код: 7572-6350

### **Аннотация**

Авторы, рассматривая отдельные теоретико-правовые проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за превышение должностных полномочий, приходят к выводу о необходимости уточнения наименования статьи, предлагая назвать ее «Выход за пределы полномочий» (с соответствующей корректировкой диспозиции ст. 286 УК РФ), а также полагают, что необходимым проведение редакционной правки, которая унифицировала бы понятие должностного лица для всех статей уголовного закона, где оно используется, либо путем его нового дефинирования в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, либо в начальных статьях российского уголовного закона, сосредоточив в одной из них или нескольких понятийный аппарат Кодекса в рамках структурной перестройки содержания УК РФ. Авторы также предлагают конкретизировать в стоимостном выражении существенный вред, приравняв его размер к размеру крупного ущерба и размеру особо крупного ущерба, указанных в примечании к ст. 293 УК РФ, и поместить его в примечание к ст. 285 УК РФ, распространив действие этого примечания на ст. ст. 285, 286 и 293 УК РФ.

**Ключевые слова:** превышение должностных полномочий, должностная преступность, служебная преступность, должностное лицо.

## Criminal legal regulation of liability for excess of authority: certain theoretical and legal problems

Abashina Lyudmila Aleksandrovna

Candidate of Law, assistant professor, head of a chair of the Department of Criminal Law Turgenev Orel State University

Orel, Russia

e-mail: abashinala@yandex.ru

SPIN Code: 9137-1296

Yefremova Olga Valentinova

senior lecturer at the Department of Theory and History of State and Law

International Law Institute

Moscow, Russia

e-mail: eov2209@mail.ru

SPIN Code: 7572-6350

### Abstract

Upon considering certain theoretical and legal problems of the criminal legal regulation of liability for exceeding official powers, the authors come to the conclusion that it is necessary to clarify the title of the article, proposing to call it "Going beyond the limits of powers" (with corresponding adjustment of the disposition of Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation), and also deem it appropriate to amend the criminal law in order to introduce a uniform concept of an official for all articles where it is used, by redefining it either in note 1 to Art. 285 of the Criminal Code of the Russian Federation or in the initial articles of the Russian criminal law, concentrating in one of them or several the whole conceptual apparatus of the Code, as a part of process of structural revisioning of the content of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors also propose to specify in value terms the significant damage, equating its extent to the extent of large-scale damage and of especially large-scale damage indicated in the footnote to Art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation, and place it in a note to Art. 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, extending the effect of this note to Art. 285, 286 and 293 of the Criminal Code of the Russian Federation.

**Key words:** abuse of authority, official crime, official person.

В ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» содержится основной состав; один квалифицирующий признак: занятие субъектом, виновным в совершении этого преступления, государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации, должности главы органа местного самоуправления, с помощью которого образуется квалифицированный состав. Третья часть этой нормы образует особо квалифицированный состав, где в качестве квалифицирующих признаков выступает совершение этого преступления специальным субъектом а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий. По свидетельству А. В. Майорова, наибольшие проблемы с квалификацией у правоприменителей возникают при квалификации совершенных деяний по части третьей этой статьи, тогда как первые две части таких сложностей не вызывают [1].

Это умышленное преступление, совершаемое в форме прямого или косвенного умысла, но не неосторожно. Однако к наступлению тяжких последствий, обозначенных в п. «в» третьей части статьи 286 УК РФ, виновный может относиться как умышленно, так и неосторожно. Состав этого преступления сконструирован как материальный.

С точки зрения анализа объективной стороны этого преступления, оно может быть совершено только в форме действия. Установить, был ли выход за пределы полномочий, можно только установив общий объем полномочий, за исключением тех случаев, когда выход за их пределы настолько явный и грубый, что очевиден и без изучения должностных инструкций и иных нормативно-правовых актов, например, применение пыток к задержанным со стороны сотрудников правоохранительных органов именно таков: ни в каких инструкциях не может быть указано применение сейчас (в отличие от ведомственных инструкций НКВД) таких средств воздействия. Некоторые исследователи вообще высказали свое мнение о том, что термин «явности», очевидно избыточен при конструировании диспозиции этого состава, поскольку в ней предусмотрены существенные последствия такого выхода, а значит, он в любом случае

будет явным, а не скрытым. А. Ильин поясняет, что критерий явности используется при квалификации деяний по этой статье достаточно формально, этот ученый предлагает его заменить на «умышленный выход за пределы полномочий», демонстрируемый должностным лицом, что, как представляется, следует обсуждать в юридическом сообществе дополнительно [2, с. 19].

Мотивация, с которой совершается это преступное деяние, может быть различной, однако для квалификации мотивы преступника значения не имеют, хотя и могут иметь для разграничения со смежным составом, предусмотренным в ст. 285 УК РФ.

Диспозиция этого состава сконструирована таким образом, что требуется нормативное толкование, чтобы ответить на вопрос, что именно следует считать действиями, явно выходящими за пределы полномочий должностного лица. Если ранее первые советские кодексы шли по пути упоминания в тексте самого кодекса (например, УК РСФСР 1922 года), чаще в отдельной статье или примечании к ней, что под этим подразумевается, то теперь такого упоминания и конкретизации в тексте российского уголовного закона нет, хотя бы и в виде общих примеров. Однако Пленум Верховного Суда решил положительно этот вопрос в 2009 году, когда пояснил, что это могут быть четыре группы деяний: которые субъект не может совершить ни при каких обстоятельствах; которые должно совершать другое должностное лицо либо вышестоящее или равное по статусу; которые можно совершать только при коллегиальном обсуждении или согласовании с другими субъектами, но не единолично принимать по ним решение; должностное лицо приняло решение, которое могло принимать только при особых обстоятельствах или в особом порядке [3]. Обратим внимание на правильное замечание А. А. Ильина в адрес Верховного Суда РФ. Этот исследователь выразил справедливое наре-кание тем, что, помимо установления четырех групп деяний, которыми характеризуется явный вывод за пределы своих полномочий со стороны должностного лица, Верховный Суд РФ приводит примеры такого выхода (п. 19), что может создать ложное впечатление о составлении перечня

таких действий, имеющих закрытый характер и подлежащих возможности их перечисления [4, с. 30-31]. По нашему мнению, сформированному вслед за анализом позиции А. Ильина, требуется корректировка наименования статьи, поскольку превышение полномочий предполагает вторжение в полномочия более высокого по должностному статусу лица, что оказалось обозначено только в одном из вариантов действий, которые упомянула высшая судебная инстанция РФ (совершение действий, которые должно совершать другое должностное лицо – более вышестоящее), а вот вторжение в полномочия лица, равного по должностному статусу, уже не соответствует наименованию этой статьи в актуальной редакции. Поэтому более корректным представляется название ст. 286 УК РФ «Выход за пределы полномочий», что и требуется проделать законодателю.

Очевидно, что при квалификации этого деяния, во-первых, суд должен установить наличие специального субъекта – должностного лица, который, по подсчетам Б. В. Сидорова и М. М. Фахриева, является специальным субъектом в 56 составах преступления, включая и ст. 286 УК РФ [5].

О дефиниции «должностное лицо» споры в науке не прекращаются, в частности, дискуссионным является вопрос соотношения должностных лиц со служащими. А.А. Карапетян приходит к справедливому и логичному заключению, что должностные лица – это разновидность служащих, а должностная преступность – разновидность служебной преступности [6], хотя делая такой вывод, он опирается на достаточно широкое определение А. Я. Асниса [7, с. 44-46]. Эта позиция сейчас достаточно широко распространена в уголовно-правовой доктрине. Например, она обозначена в работе И. А. Фаргиева и Н. Р. Лонерт [8].

Б. В. Сидоров и М. М. Фахриев, анализируя определение должностного лица, зафиксированное в примечании к ст. 285 УК РФ в контексте его соотношения с положениями международных документов (Европейской конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999г. и др.), дефинирующих понятие «публичного должностного лица», приходят к выводу о необходимости корректировки отечественного опреде-

ления в части внесения в него уточнения, что должностные лица могут осуществлять свои функции как на возмездной основе, так и без платы. Эти же исследователи замечают, что помимо упоминания возможности осуществлять должностными лицами публичных функций, следует дополнить определение возможностью совершать ими услуги как «действия, приносящие пользу, помощь другому» [5].

Обратим внимание и на тот факт, что в примечании к ст. 285 указано, что определение «должностное лицо», проясненное в примечании к этой статье, распространяет свое действие только на содержание главы 30. Это представляется неправильным, поскольку употребляемые в кодексе понятия должны трактоваться единообразно, что вполне логично, однако противоречит содержанию некоторых других статей российского уголовного закона. В частности, попытке законодателя в примечании к ст. 318 определить представителя власти как должностное лицо правоохранительного органа или контролирующего органа или другое должностное лицо, распространив понимание этого понятия на содержание только этой статьи, тогда как еще В. Н. Кудрявцев говорил, что законодатель не может идти по пути введения расширительного или ограничительного толкования тех или иных понятий, а должен стремиться к единообразию их трактовки [9, с. 25]. Поэтому, соглашаясь с необходимостью корректировки примечания, дефинирующего понятие должностное лицо, мы предлагаем ее редакцию. Одним из вариантов может быть упоминание о широком применении понятия «должностное лицо», отмеченное в примечании к ст. 285 УК РФ, и о распространении его действия на все статьи, где использована эта дефиниция. Другим вариантом распространения этой дефиниции на все случаи употребления в УК РФ понятий «должностное лицо» могла бы стать возможность размещения ее в начале кодекса, как и других понятий, употребляемых в этом акте, по образцу уголовного законодательства некоторых стран СНГ, а также Болгарии и Польши.

В уголовно-правовой доктрине нами были встречены аналогичные предложения, авторы которых, ориентируясь на болгарский, польский и

белорусский опыт разработки уголовного законодательства, хотели бы сконструировать в начале УК РФ отдельную норму, поместив там все понятия, встречающиеся по тексту российского уголовного закона [10, с. 15]. Эта точка зрения распространена среди криминологов. Например, С. Г. Айдаев считает, что весь понятийный аппарат, которым оперирует российский уголовный закон, нужно собрать в ст. 1, поместив туда, в том числе, и определение должностного лица, и озаглавив ее «Определения основных понятий, используемых в настоящем Кодексе» [11, с. 7]. В этой же статье данный автор считает важным поместить некоторые другие положения, например, что понимать под оружием, что такое угроза насилием, и само насилие, чтобы была возможность прояснить квалифицирующий признак, который сейчас применяется в п. «б» части третьей ст. 286 УК РФ (сейчас он раскрывается правоприменителями путем анализа положений ряда нормативно-правовых актов [12-16]), которые, по мнению Н. Г. Кадникова, применяются как особые бланкетные нормы [17]).

При рассмотрении дел, возбужденных по ст. 286 УК РФ, требуется подтверждение в приговоре, что данное преступное деяние было совершено именно должностным лицом. Приведем пример из судебной практики Сосновского районного суда Челябинской области, где указано, что «Корчак С. А. на основании распоряжения от 16.12.2008 г. № 59 «О вступлении в должность Корчака С. А.», вынесенного во исполнение решения избирательной комиссией муниципального образования Солнечное сельское поселение Сосновского муниципального района Челябинской области № 14/24 от 10.12.2008 г., вступил в должность Главы муниципального образования «Солнечное сельское поселение» Сосновского муниципального района Челябинской области. При этом, Корчак С. А., занимая указанную должность, в соответствии с Уставом Солнечного сельского поселения Сосновского муниципального района Челябинской области являлся высшим должностным лицом Солнечного сельского поселения и наделялся полномочиями по решению вопросов местного значения... Таким образом, Корчак С. А. являлся должностным лицом – Главой Сол-

нечного сельского поселения, постоянно выполняющим организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, а также функции представителя власти в органе местного самоуправления» [18].

Обратим внимание на то, что в п.10 Пленум в своем постановлении № 19 чрезмерно сузил понятие главы органа местного самоуправления, предложив правоприменителям понимать под ним только главу муниципального образования, как это было продемонстрировано в вышеизложенном примере, тогда как анализ положений Федерального закона от 16 сентября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [19] показывает, что этот нормативно-правовой акт в качестве такового называет еще и руководителя органа представительной власти местного самоуправления. При этом может быть еще одна модель, в которой руководитель муниципального образования занимает должность председателя представительного органа, а руководителя на должность главы муниципального образования нанимают по контракту. В таком случае, они оба должны признаваться должностными лицами.

Иногда суды не ограничиваются описанием только существенного вреда, причиненного личности, добавляя в мотивировочную часть приговора еще и вред, причиненный обществу и государству. Например, совершенные главой Солнечного сельского поселения Корчаком С. А. действия судом трактуются как явно выходящие за пределы его должностных полномочий, которые «повлекли, помимо существенного нарушения прав и законных интересов администрации Сосновского муниципального района Челябинской области, еще и существенные нарушения охраняемых законом интересов общества и государства, что выразилось в дискредитации и подрыве авторитета Солнечного сельского поселения как органа местного самоуправления, в формировании и подтверждении негативного мнения в обществе о превышении должностных полномочий лицами, занимающими выборные муниципальные должности, в дискредитации и подрыве общественно-значимых целей, заложенных в основу



правотворческой деятельности государства в сфере земельного законодательства РФ» [18].

В других случаях суды акцентируют свое внимание только на существенном вреде, причиненном гражданину, как, например, в приговоре Одинцовского гарнизонного военного суда, где сказано, что своими действиями Арданов причинил потерпевшему Абрамчуку физическую боль, унизил его честь и достоинство, а также существенно нарушил его права и законные интересы [21].

Отметим также, что и пленарное постановление 2009 года (абз. 1,2 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда № 19) [3], и п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре» [20], требуют конкретизации существенного вреда, причиненного действиями соответствующего должностного лица, превысившего свои полномочия, считая, что если в приговоре такой конкретизации нет, то он необоснован и незаконен, и должен быть отменен. Применяется это правило в тех случаях, когда в приговоре приводится оценочный признак, его и следует конкретизировать в мотивировочной части приговора.

В самом УК РФ такой конкретизации нет, и само понятие существенного вреда является оценочным, причем довольно расплывчатым. В уголовно-правовой доктрине встречаются попытки предложить исправить ситуацию, дав хоть какие-то объективные критерии существенного вреда [22, с. 14-16], например, в виде причинения ущерба в крупном размере, с конкретизацией этого размера, как это сделано в законодательстве некоторых стран СНГ, тем более, что в некоторых случаях такой вред нельзя исключать из последствий совершенного преступного деяния в виде материального ущерба, причиненного действиями виновного субъекта. Приведем пример. С.С. Днепровский, с ДД.ММ.ГГГГ, находясь в должности начальника 55 котельной жилищно-коммунальной службы № филиала ФГБУ «ЦЖКУ» Минобороны России по ВВО, расположенной по адресу: городской округ закрытое административно-территориальное образование поселок Горный Забайкальского края, является должност-

ным лицом. В период с начала сентября по конец ноября 2017 года Днепропетровский С.С., являясь должностным лицом, действуя в рамках предоставленных ему полномочий из корыстной заинтересованности, полностью освободил своих подчиненных работников 55 котельной ФИО7, ФИО8, ФИО6 от исполнения функциональных обязанностей и трудовой деятельности с целью привлечения их к постройке личного гаража, на основании документов, содержащих в себе ложные сведения о количестве рабочих часов ФИО7, ФИО8 и ФИО6 регулярно в полном размере начислялась заработная плата, а именно в период с начала сентября по конец ноября 2017 года ФИО7, ФИО8 и ФИО6, в соответствии с занимаемыми должностями начислены денежные средства в общем размере 278 069 рублей 16 копеек, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в сфере трудовых отношений, подрыв авторитета ЖКС № и имущественный вред (материальный ущерб) государству в размере начисленных денежных средств [24].

Предложений встречалось множество, одни исследователи предлагали ориентироваться на размер МРОТ, обозначив сумму крупного ущерба, равной 100 МРОТ (Т. Б. Басова [25, с. 16]), причем она предлагала сконструировать преамбулу к 30 главе, обозначив такой размер ущерба для всех преступлений, которые в ней содержатся. Некоторые (А.В. Шнитенков [26, с. 12]) дифференцировали его размер по субъектному критерию: не менее 3 МРОТ для граждан (о физических лицах этот исследователь не говорит), и не менее 5 МРОТ для государства, организаций и общества. Еще одна группа ученых сразу предлагала отказаться от измерения крупного ущерба в МРОТах, заменив его конкретной суммой [27, с. 83], как это позднее и сделал законодатель во всех нормативно-правовых актах, что, на наш взгляд, обусловлено наличием двойной шкалы МРОТ, одной – ниже которой не могут платить заработную плату, а по второй шкале, исходя из размера 100 рублей, исчислялись штрафы, пошлины и пр. Дабы избежать сложностей в восприятии этой ситуации в массовом общественном правосознании, законодатель решил отказаться от этого критерия, что правильно в сложившейся

ситуации. Отметим, что в некоторых государствах СНГ исчисление этого ущерба по-прежнему производится, исходя из размера минимального размера заработной платы (например, в Республике Узбекистан сейчас текстуально, но не в стоимостном выражении разграничивают понятия «ущерба» и «размера», но продолжают их исчислять в определенных размерах минимального размера заработной платы (МРЗП): крупный размер (ущерб) – от 300 до 500 МРЗП, а особо крупный размер (ущерб) – 500 и свыше 500 МРЗП) [28].

Как уже отмечалось, в нашей стране некоторые исследователи предлагали определить его размер в твердой сумме, однако предложения о его размере существенно различались в работах разных ученых. Например, А. С. Снежко предлагал сумму крупного ущерба определить в размере 100 тыс. рублей [27, с. 83]. А. Д. Сулейманова полагала, чтобы считаться существенным, он должен превышать эту сумму [29, с. 18]. Авторы учебника писали, что его размер должен составлять 50000 рублей [30, с. 754-756]. По подсчетам А. А. Ильина, разброс мнений в определении размера крупного ущерба у различных исследователей различался в 100 раз [2, с. 20].

Очевидно, что при конструировании примечания к статье, где был бы конкретизирован в стоимостном выражении «существенный вред», нужно ориентироваться на законодательное решение, предпринятое в определении размера крупного ущерба в отношении ст. 293 УК РФ «Халатность», которое в первоначальной редакции при появлении примечания к этой статье в 2003 году как раз и составляло 100 тыс. рублей [31], а затем в 2011 году оказалось увеличено до 1,5 млн. рублей [32]. В следующую редакционную правку, произведенную в 2015 году, помимо крупного размера, появился еще размер особо крупный – 7,5 млн. рублей [33].

Считаем, что необходимо провести редакционную правку, поместив размер крупного и особо крупного вреда в примечание к ст. 285 УК РФ, распространив его действие на ст. 286 и ст. 293 УК РФ и приравняв к ним в стоимостном выражении «существенный вред», подкорректировав

при этом диспозиции составов статьей 285 и 286 УК РФ: упомянув в них в качестве вредных последствий не только причинение существенного вреда, но и крупного и особо крупного ущерба, размер которого следует определять позицией законодателя, изложенной в примечании к ст. 285 УК РФ. Редакция диспозиции ст. 286 по итогам редакционной правки может быть следующей: «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших за собой крупный или особо крупный ущерб или существенное нарушение прав и законных интересов физических лиц или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Возможен более концептуальный вариант правки, и расширенный подход к ней, в котором надо изменить и название, обозначив его как «Выход за пределы должностных полномочий», и убрать оценочный критерий из диспозиции.

Отметим также актуальность предложений С. Айдаева, считающего, что назначение штрафа является слишком мягкой санкцией за совершение этого преступного деяния при его квалификации по части второй ст. 286 УК РФ в силу его большой степени общественной опасности [11, с. 8]. Еще не менее важным мы считаем возможность назначения в качестве безальтернативного дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности.

Отметим, что суд обычно зачастую так и поступает, применяя именно штраф, что нам, вслед за С. Айдаевым, представляется неправильным. Это и произошло в уже рассмотренном нами примере приговора Сосновского районного суда, где судьей подсудимому был назначен именно стотысячный штраф, а в качестве дополнительного наказания суд лишил его права занимать определенные должности в течение годичного срока [18].

Итак, изучение и анализ общего состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, а также ст. 285 УК РФ и примечания к ней, позволяет сделать вывод о необходимости проведения редакционной правки, которая, во-первых, унифицировала бы понятие должностного лица для всех статей уголовного закона, где оно используется. Это можно упо-

мянуть либо в самом примечании 1 к ст. 285 УК РФ (при сохранении нынешней структуры российского уголовного закона), или, по образцу уголовного законодательства некоторых зарубежных государств, следует вынести это определение в начало Кодекса, в одну из первых статей. Помимо такой правки, необходимо уточнить само содержание этого понятия.

Необходимо также скорректировать содержание тех статей, в которых упомянут существенный вред как наступившее вредное последствие: установить его размер в примечании к ст. 285 УК РФ, распространив его действие и на ст. 286 УК РФ, и ст. 293 УК РФ. Сохранить его размер, равным размеру крупного ущерба и особо крупного ущерба, приведенных в примечании к ст. 293 УК РФ (соответственно, 1,5 и 7,5 млн. рублей). Переформулировать диспозицию ст. 286 УК РФ, которая может быть сконструирована следующим образом: «Умышленный выход за пределы должностных полномочий, повлекший за собой крупный ущерб, особо крупный ущерб или иной существенный вред, а также нарушение прав и законных интересов физических лиц или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Мы полагаем, что необходимо уточнить и название этой статьи, обозначив в ней выход за пределы полномочий, и подчеркнуть это в диспозиции основного состава.

### Список литературы

1. Майоров А. В. Квалифицированные виды превышения должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21).
2. Ильин А. А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.
4. Ильин А. А. Виды превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: Актуальные проблемы законодательной и правоприменительной практики: сборник научных статей / отв.

ред. д-р юрид. наук, проф. М. В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. Вып. 12. С. 30-31.

5. Сидоров Б. В., Фахриев М. М. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции // ВЭПС. 2008. №1.

6. Карапетян А. А. К вопросу о соотношении категорий использование «Служебного» и «Должностного» положения как квалифицирующих признаков преступлений: понятие, содержание, значение // Госсоветник. 2014. № 1 (5).

7. Аснис А. Я. Использование лицом своего служебного положения // Законность. 2004. №10. С. 44-46.

8. Фаргиев И. А., Лонерт Н. Р. Эволюция понятия должностных преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-dolzhnostnyh-prestupleniy> (дата обращения: 17.09.2020).

9. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1997. 454 с.

10. Аксюк В. А. Уголовная ответственность военнослужащих за злоупотребление и превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2011. 23 с.

11. Айдаев С. Г. Превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.

12. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

13. О специальных средствах и огнестрельном оружии, используемых ведомственной охраной: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.12.1999 № 1436 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 221.

14. Об утверждении Правил применения специальных средств при защите государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории и обеспечении собственной безопасности пограничных органов федеральной службы безопасности: постановление Правительства Рос. Федерации от 16.12.2017 № 1572 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 52 (Часть I). Ст. 8149.

15. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

16. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

17. Кадников Н. Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12.

18. Приговор № 1-201/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 1-201/2019. Сосновский районный суд (Челябинская область) – Уголовное. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DDnr9qGtiCUx/> (дата обращения: 15.09.2020).

19. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

20. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7. С. 11.

21. Приговор № 1-18/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 1-18/2019. Одинцовский гарнизонный военный суд (Московская область). Уголовное. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P75sSIKPs2rv/> (дата обращения: 15.09.2020).

22. Ильин А. А. Характеристика существенности причинения вреда как признака превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Труды Академии управления МВД России. 2013. №1 (25). С. 102-104.

23. Каплин М. Н., Бражник С. Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // АВБсП. 2015. № 1. С. 14-16.

24. Постановление № 1-90/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 1-90/2019. Улетовский районный суд (Забайкальский край) Уголовное. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYudaalld1LQ/> (дата обращения: 15.09.2020).

25. Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Владивосток. 2005. 54 с.

26. Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. докт. юрид. наук. Омск, 2006. 39 с.

27. Снежко А. С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 196 с.

28. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан: закон Республики Узбекистан от 29 декабря 2012 года № ЗРУ-345 URL: [https://www.norma.uz/osnovy\\_gosudarstvenno-pravovogo\\_ustroystva/o\\_vnesenii\\_izmeneniy\\_i\\_dopolneniy\\_v\\_nekotorye\\_zakonodatelnye\\_akty\\_respubliki\\_uzbekistan3](https://www.norma.uz/osnovy_gosudarstvenno-pravovogo_ustroystva/o_vnesenii_izmeneniy_i_dopolneniy_v_nekotorye_zakonodatelnye_akty_respubliki_uzbekistan3) (дата обращения: 18.09.2020).

29. Сулейманова А. Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 27 с.

30. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. 911 с.

31. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. №50. Ст. 4848.

32. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

33. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4391.

### References

1. Mayorov A. V. Qualified types of abuse of office // Law and order: history, theory, practice. 2019. No. 2 (21).

2. Ilyin A. A. Exceeding official powers (Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation): concept, types, issues of legislative technique and differentiation of responsibility: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. M., 2013. 30 p.

3. On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 No. 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2009. No. 12.

4. Ilyin A. A. Types of abuse of office (Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Legal notes of young scientists and graduate students: Actual problems of legislative and law enforcement practice: collection of scientific articles / otv. ed. Dr. jurid. Sciences, prof. M. V. Lushnikova; Yarros. state un-t them. P.G. Demidov. - Yaroslavl: YarsU, 2012. Issue. 12. Pp. 30-31.

5. Sidorov B. V., Fakhriev M. M. Determination of an official in the Criminal Code of the Russian Federation and the problems of improving its legislative structure // VEPS. 2008. No. 1.

6. Karapetyan A. A. On the question of the relationship between the categories, the use of "official" and "official" position as qualifying signs of crimes: concept, content, meaning // State Councilor. 2014. No. 1 (5).

7. Asnis A. Ya. Use by a person of his official position // Legality. 2004. No. 10. Pp. 44-46.

8. Fargiev I. A., Lonert N. R. Evolution of the concept of malfeasance // North-Caucasian legal bulletin. 2010. No. 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-dolzhnostnyh-prestupleniy> (access date: September 17, 2020).

9. Russian criminal law. General part / ed. V. N. Kudryavtseva and A. V. Naumova. M., 1997. 454 p.



10. Aksyuk V. A. Criminal liability of servicemen for abuse and abuse of office: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. Rostov-n / D, 2011. 23p.
11. Aydaev S. G. Exceeding official powers: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. M., 2006. 26 p.
12. About weapons: Feder. Law of 13.12.1996 No. 150-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 51. Art. 5681.
13. On special means and firearms used by departmental security: Resolution of the Government Ros. Federation of 12/30/1999 No. 1436 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 2. Art. 221.
14. On the approval of the Rules for the use of special means when protecting the state border of the Russian Federation within the border area and ensuring the own safety of border agencies of the federal security service: Resolution of the Government of the Russian Federation. Federation of 16.12.2017 No. 1572 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 52 (Part I). Art. 8149.
15. On the Police: Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.
16. On the detention of suspects and those accused of committing crimes: Federal Law of 15.07.1995 No. 103-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 29. Art. 2759.
17. Kadnikov N. G. Features of criminal liability for abuse of office and abuse of office // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 12.
18. Sentence No. 1-201 / 2019 of May 28, 2019 in case No. 1-201 / 2019. Sosnovsky District Court (Chelyabinsk Region) - Criminal. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DDnr9qGtiCUx> (access date: September 15, 2020).
19. On the general principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.
20. On the court verdict: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.29.1996, No. 1 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1996. No. 7.P. 11.
21. Sentence No. 1-18 / 2019 of May 28, 2019 in case No. 1-18 / 2019. Odintsovo Garrison Military Court (Moscow Region). Criminal. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P75sSIKPs2rv/> (access date: September 15, 2020).
22. Ilyin A. A. Characteristics of the materiality of causing harm as a sign of abuse of office (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 1 (25). Pp. 102-104.

23. Kaplin M. N., Brazhnik S. D. Significant harm as a sign of abuse of office (Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) // AVBsP. 2015. No. 1. Pp. 14-16.

24. Resolution No. 1-90 / 2019 of May 28, 2019 in case No. 1-90 / 2019. Uletovsky District Court (Trans-Baikal Territory) Criminal. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYudaalId1LQ/> (access date: September 15, 2020).

25. Basova T. B. Criminal liability for malfeasance: problems of lawmaking and law enforcement in the context of administrative reform: author. dis. ... doct. jurid. sciences. Vladivostok. 2005. 54 p.

26. Shnitenkov A. V. Responsibility for crimes against the interests of the service: author. dis. doct. jurid. sciences. Omsk, 2006. 39 p.

27. Snezhko A. S. Exceeding official powers: legislative and law enforcement aspects (based on the judicial practice of the Krasnodar Territory): dis. ... Cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2004. 196 p.

28. On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Uzbekistan: Law of the Republic of Uzbekistan dated December 29, 2012 No. ZPU-345) URL: [https://www.norma.uz/osnovy\\_gosudarstvenno-pravovogo\\_ustroystva/o\\_vnesenii\\_izmeneniy\\_i\\_dopolneniy\\_v\\_nekotorye\\_zakonodatelnye\\_akty\\_respubliki\\_uzbekistan3](https://www.norma.uz/osnovy_gosudarstvenno-pravovogo_ustroystva/o_vnesenii_izmeneniy_i_dopolneniy_v_nekotorye_zakonodatelnye_akty_respubliki_uzbekistan3) (access date: September 18, 2020).

29. Suleimanova A. D. Abuse of powers in Russian criminal law: problems of qualification and legislative regulation: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. Kazan, 2005. 27 p.

30. Criminal law. General and Special parts: textbook for universities / ed. N. G. Kadnikov. M., 2006. 911 p.

31. On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Feder. Law of 08.12.2003 No. 162-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Art. 4848.

32. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Feder. Law of 07.12.2011 No. 420-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 50. Art. 7362.

33. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 13.07.2015 No. 265-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29 (part I). Art. 4391.